

Взыскано с Фисенко в пользу Т [REDACTED] в счет возмещения ущерба [REDACTED] рублей.

Фисенко была осуждена за совершение мошенничества, то есть хищение чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 26 июля 2023 года приговор оставлен без изменений.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года апелляционное определение отменено, материалы уголовного дела переданы на новое судебное рассмотрение в тот же суд апелляционной инстанции, в ином составе суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2024 года приговор отменен. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда, со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., доводы потерпевшей Тимофеевой К.Е., адвоката Рагузиной Е.А. в защиту интересов Ф [REDACTED] в режиме видеоконференцсвязи, возражавшей на доводы, изложенные в кассационной жалобе в защиту потерпевшей, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Киселевой М.А., просившей об отмене кассационного определения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Фараджева Н.В. в защиту интересов потерпевшей Т [REDACTED] просит отменить кассационное определение и передать кассационную жалобу на кассационное рассмотрение. Анализируя указанное определение, приходит к заключению о том, что доводы судебной коллегии о противоречивости выводов суда первой инстанции описанию преступного деяния, являются ошибочными; суд кассационной инстанции, сославшись в определении на то, что суд первой инстанции признал установленным, что «оказание услуг, связанных с предсказанием будущего, исцелением и проведением магических ритуалов и обрядов сами по себе не запрещены законом и не могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности и т.д.», «вырвал» этот абзац из контекста

приговора, изменив его смысл по своему усмотрению, не соответствующему действительному содержанию текста приговора.

Излагая положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», утверждает, что судом первой инстанции правильно установлено, что осужденная под видом оказания услуг совершала мошеннические действия, при этом в общем и целом обманывая потерпевшую, которая под влиянием обмана со стороны осужденной передавала последние деньги. Полагает, что в связи с этим у суда первой инстанции не имелось оснований разделять деньги на те, которые передавались осужденной в качестве оплаты за оказываемые услуги, и на те, которые осужденная должна была сжечь в ходе ритуала. Считает ошибочным мнение суда кассационной инстанции о том, что возмездные ритуалы, проводимые осужденной без сожжения денег, не являются мошенническими действиями.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав позицию стороны защиты и обвинения, Судебная коллегия полагает, что имеются основания для отмены кассационного постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года.

Так, в соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона по настоящему делу допущены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

По смыслу статьи 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ под законностью судебных решений как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке (п.16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года N 19 (ред. от 29 июня

2021 года) N 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

В п.17 названного постановления Пленума обращено внимание судов на то, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, т.е. на правильность его разрешения по существу, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 8 июля 2004 г. № 237-О, 25 января 2005 г. № 42-О, 12 ноября 2008 г. № 030-О-О, требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

В соответствии с положениями ч.1 ст.401¹⁶ УПК РФ и разъяснениями, изложенными в п.18 вышеуказанного постановления Пленума, суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалоб и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Эти требования закона, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом кассационной инстанции при проверке законности приговора и апелляционного определения.

Как следует из приговора, Фисенко признана виновной в том, что 30 апреля 2019 года, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения сообщила обратившейся к ней Т [REDACTED] заведомо недостоверные сведения о том, что она может провести магические ритуалы, направленные на исцеление потерпевшей, ее матери Т [REDACTED] и отца Т [REDACTED] что для этого ей потребуется специальная атрибутика - свечи, куриные яйца, а также наличные денежные средства,

которые со слов Фисенко, необходимо было использовать в качестве реквизита и сжигать во время ритуала для достижения желаемого результата. При этом часть денежных средств от Т [REDACTED] осужденная Фисенко получала в качестве оплаты за проводимые ритуалы, а часть денег, передаваемых ей в качестве объекта для сжигания в ходе проводимых ритуалов, фактически не сжигались; она их подменяла в ходе проводимого ритуала, тем самым все денежные средства, полученные от Тимофеевой, похищались. Находясь под влиянием обмана со стороны Фисенко и будучи введенной последней в заблуждение относительно возможности наступления негативных последствий в виде ухудшения состояния здоровья либо смерти Т [REDACTED] и ее родственников в случае отказа от проведения ритуалов, потерпевшая с этим согласилась.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств, под предлогом проведения магических ритуалов, Фисенко в период с 30 апреля 2019 года по 18 сентября 2019 года, находясь в квартире по месту своего жительства, лично получала от Т [REDACTED] денежные средства в наличной форме, а также путем перечисления денежных средств на расчетный счет, открытый в ПАО « [REDACTED] ». При этом Фисенко убеждала Т [REDACTED] что выполняла магические ритуалы, направленные на исцеление Т [REDACTED] и ее родственников; в ходе проведения которых Фисенко делала вид, что сжигала полученные от Т [REDACTED] денежные средства, которые предназначались для сжигания в ходе проведения ритуала для получения необходимого положительного эффекта; однако фактически денежные средства Фисенко не сжигала, подменяла их в ходе проведения ритуала, чем вводила Т [REDACTED] в заблуждение и таким образом похищала, принадлежащие ей денежные средства.

В указанный период времени Т [REDACTED] будучи введенной в заблуждение, передала Фисенко денежные средства в общей сумме [REDACTED] руб., которые последняя похитила, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив Т [REDACTED] материальный ущерб в особо крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда 26 июля 2023 года согласилась с данными выводами суда первой инстанции.

Как следует из кассационного определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года, изучив кассационную жалобу осужденной Фисенко, проверив по материалам уголовного дела законность приговора и апелляционного определения, судебная коллегия пришла к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 26 июля 2023 года и о направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Принятое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что суд апелляционной инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в наличии в приговоре противоречий, и что выводы суда не подтверждены приведенными доказательствами.

В частности, судебная коллегия указала на то, что как установлено судом и отражено в установочной части приговора, обман потерпевшей со стороны Фисенко заключался в «сообщении Т [REDACTED] заведомо недостоверных сведений о том, что она (Фисенко) может проводить магические ритуалы, направленные на исцеление». В то же время в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что «оказание услуг, связанных с предсказанием будущего, исцелением и проведением магических ритуалов и обрядов сами по себе не запрещены законом, не могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности; что потерпевшая и члены ее семьи к Фисенко пришли добровольно, верили в сверхъестественные способности Фисенко и желали, чтобы она им помогла».

Сославшись на эти данные, суд кассационной инстанции пришел к заключению, что выводы суда, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора о законности проведения осужденной магических ритуалов (а соответственно и взимание за них определенной платы) противоречат описанию преступного деяния, признанного судом доказанным, согласно которому Фисенко путем обмана похитила у Т [REDACTED] не только деньги, которые должна была сжечь в ходе ритуала, но и денежные средства, принесенные потерпевшей в качестве оплаты за оказываемые ей услуги.

При этом суд кассационной инстанции также указал, что данные противоречия ставят под сомнение выводы суда первой инстанции о хищении Фисенко у потерпевшей путем обмана денежных средств в сумме [REDACTED] рублей; что суммы которые Т [REDACTED] отдавала осужденной в качестве платы за проведение ритуалов, от сумм, которые предназначались для сожжения, судом не разграничены.

Однако, как следует из установленных судом обстоятельств и выводов суда, с которыми согласился и суд апелляционной инстанции, Фисенко под видом оказания услуг, связанных с предсказанием будущего, исцелением и проведением магических ритуалов и обрядов, которые сами по себе действительно не запрещены уголовным законом, фактически на протяжении всего периода знакомства с Т [REDACTED], обманывала последнюю, поскольку под видом угрозы для жизни и здоровья ее и родственников, преследуя корыстную цель, совершала мошеннические действия в отношении потерпевшей Т [REDACTED], которая находясь под

влиянием обмана со стороны осужденной приносила как наличные денежные средства, так и перечисляла их на расчетный счет Фисенко во избежание тех негативных последствий, о которых утверждала осужденная.

К такому выводу суд пришел на основании исследованных доказательств, включая показания потерпевшей Т [REDACTED] которая пояснила в судебном заседании, что после того как во время ритуала она заметила подмену Фисенко денег с настоящих на фальшивые, то проанализировав все события, количество встреч, в ходе которых Фисенко неоднократно говорила ей о смертельной порче, наложенной на семью, пугала, что родители умрут, если не провести соответствующие ритуалы, проанализировав количество этих ритуалов и обрядов, и поняла, что все это время Фисенко ее обманывала, и таким образом завладела большой денежной суммой, которая принадлежала ей и ее родителям. Общая сумма переданных осужденной денег составляет [REDACTED] рублей (т.7 л.д.22-31).

Ссылка суда кассационной инстанции об имеющихся в приговоре противоречиях не соответствует тексту приговора и Судебная коллегия соглашается с доводами автора жалобы о том, что данный абзац интерпретирован вышестоящей инстанцией в контексте собственных рассуждений, изложенных в кассационном определении, при этом игнорируя следующие за этим выводы суда первой инстанции о совершении Фисенко именно мошеннических действий. В "спорном" абзаце в приговоре приведена позиция осужденной и опровержение этой позиции, а не выводы суда относительно того, что проведение магических ритуалов и обрядов не запрещены законом.

Не может согласиться Судебная коллегия и с мнением кассационной инстанции о необходимости разграничения денежных средств (сожженных, переданных добровольно, на проведение ритуалов с иными атрибутами и т. д.), поскольку для этого отсутствуют какие-либо правовые основания. Названные и изложенные в кассационном определении обстоятельства не могут поставить под сомнение, как установленные судом события преступных действий Фисенко, так и выводы суда о том, что, имея корыстные намерения, введя в заблуждение потерпевшую относительно имеющейся опасности для жизни и здоровья ее и родственников, если не проводить магических ритуалов, и под предлогом необходимости проведения таких магических ритуалов, осужденная в результате именно *изначального обмана* получала денежные средства от Т [REDACTED] различными способами, начиная с 30 апреля по 18 сентября 2019 года, то есть похитила в установленной судом сумме 3 150 000 рублей.

Таким образом, в результате действий Фисенко, начатых как мошенничество, последняя в их же продолжение обманывала дальше (сжигая, подменяя денежные средства и т. д.), что, учитывая вышеизложенное, не требует какого-либо разграничения выплаченных потерпевшей денежных средств.

Принимая такое решение, суд кассационной инстанции не учел, что согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В данном случае, с нарушениями, на которые сослался суд кассационной инстанции, Судебная коллегия не может согласиться и считает их безосновательными.

Таким образом, каких-либо данных, ставящих под сомнение соблюдение судом первой инстанции правил оценки доказательств, предусмотренных ст. 88, 307 УПК РФ, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств содеянного осужденной, а также связанных с этим выводов о выполнении осужденной объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не имеется.

При указанных обстоятельствах следует признать, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Фисенко в кассационном порядке и отмене постановленного по настоящему делу апелляционного решения, судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем решение суда кассационной инстанции не может быть признано законным и обоснованным, а, следовательно, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года подлежит отмене, как и последующее решение суда апелляционной инстанции от 25 июня 2024 года об отмене состоявшегося приговора (уже второго!), и уголовное дело, ввиду положений, предусмотренных ч.3 ст. 401.16 УПК РФ, – направлению на новое кассационное рассмотрение.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2024 года по уголовному делу в отношении **Фисенко Яны Михайловны** отменить.

Уголовное дело в отношении Фисенко Я.М. передать на новое кассационное рассмотрение в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи